

E.N. Didkovskaya
REGULARITIES OF THE DEVELOPMENT
OF TESTAMENTARY INSTITUTION

Elena Didkovskaya – Senior Lecturer, the Department of Civil Law Disciplines, the Hertzen State Pedagogical University of Russia, PhD in Law, St.-Petersburg; **e-mail: confete@mail.ru**.

The article examines the institution of Russian Inheritance Law that has deep historical roots and which has assumed new specifics in terms of implementation of legal mechanism. The paper traces the history of establishing contemporary testamentary disposition management and justifies regularities of its development.

Keywords: inheritance law; testamentary disposition; establishment of a legal mechanism of enforcing testamentary dispositions.

Е.Н. Дидковская
ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ

Елена Николаевна Дидковская – доцент кафедры гражданского права, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: confete@mail.ru**.

В статье исследуется институт российского наследственного права, обладающий глубокими историческими корнями и обретающий в современных условиях новые особенности применения правового механизма. Прослеживается история формирования современного регулирования завещательного распоряжения и обосновываются закономерности его развития.

Ключевые слова: наследственное право; завещательное распоряжение; формирование правового механизма исполнения завещательных распоряжений.

Современное нормативное обеспечение в Российской Федерации наличия и реализации правового механизма исполнения завещательных распоряжений основано на Конституционных гарантиях охраны права частной собственности [1]. Однако на пути реализации завещательных распоряжений нередко возникают коллизии норм, сталкиваются интересы сторон наследственных правоотношений, а подчас возникает вопрос о неисполнимости судебных решений. Причина состоит в том, что, в отличие от права собственности, обладающего абсолютным характером, ни основанное на нём право наследования, ни производное от него

право завещательного отказа присущими абсолютному праву свойствами защиты не обладают. Кроме того, сама реализация завещательного отказа ставится под условие от наступления обстоятельств, как названных в ст. 1138 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и вытекающих из неё. В применении общегражданских принципов диспозитивности и долевой направленности по отношению к завещательным распоряжениям имеет место важнейшая отличительная особенность завещательных распоряжений от всех иных сделок – лицо, изъявившее волю, к наступлению момента её исполнения не может лично повлиять на это

исполнение.

Закономерности сложившегося на данный момент нормативного регулирования завещательного распоряжения как правового института и специфических особенностей механизма его реализации следует искать в истории формирования и становления. Факультативный элемент наследования, представляющий собою восприятие имущественных прав и обязанностей наследодателя его наследниками, возникающий лишь в случае наследования по завещанию, наделялся разным объемом юридического содержания в историческом контексте.

Преодолев первобытные воззрения о необходимости покойному имуществу в загробном мире, община стремилась к перераспределению наследственной массы с целью продолжения её использования в мире живых. По мере совершенствования хозяйствования и увеличения объема имущества, пригодного к дальнейшему обращению после смерти обладателя, сформировался тезис о его родовой принадлежности. Названная трансформация немало способствовала как повышению эффективности хозяйствования, так и имущественному обособлению племенной принадлежности. В результате возникает потребность в регулировании наследования, первоначально посредством обычаев, а затем и традиций.

Объективное развитие экономики, обусловившее переход от общинной к частной форме собственности, начавшееся в VII–V веках до н.э., вполне подготовило к V–IV векам условия совокупного наследственного правопреемства, чему способствовало развитие института ответственности, в наивысшей степени сказавшееся на завещательных распоряжениях в римском праве. Приобретение наследственным правопреемством характера имущественной и личной ответственности отграничило эру доминирования завещаний над наследованием по закону и одновременно сделало недопустимым их сочетание.

Свобода завещательных распоряжений в Древнем Риме последовательно развивалась [10]. В частности, был установ-

лен паритет свободы завещания и интересов наследников, что отразилось в праве реципировавших Римское право народов.

В отечественных источниках завещательное распоряжение применено в договоре 911 года князя Олега с греками, затем в Русской Правде. В Древней Руси практиковались и нормативно регулировались составление завещательных отказов, назначение душеприказчиков, послуживших прообразом средневековых духовных завещаний [4].

Уместно сказать о тенденциях развития правового регулирования завещательных распоряжений в синергии с патриархальными устоями. Так, безоговорочное признание наследования по закону не подразумевало иного способа распределения иначе, чем между законными наследниками. Формирование практики завещаний являлось результатом развития представлений о свободе воли и её выражении, что проявилось в попрании, казалось бы, незыблемых основ порядка наследования, отягощенных общинными представлениями, даже не родовыми [14]. Помимо воли законодателя появление завещательного отказа в пользу церкви способствовало расширению круга наследников, и, как следствие, нормированию круга наследуемых объектов. Так, к XII веку вместе с распределением наследственной массы решалась судьба долговых обязательств и отпускаемых на волю крестьян [12].

Не испытывая недостатка в свидетельствах, подтверждавших вербальные завещания и завещательные распоряжения, равноценных составленным в литеральной форме, правовой механизм реализации завещательных распоряжений тяготел к письменной форме составления, несмотря на преобладание в договорных отношениях устной формы.

Испытанием на прочность сформировавшихся норм завещательного распоряжения стал период феодальной раздробленности XIII–XV вв. Псковская судная грамота достаточно подробно регламентировала институт наследования, утвердив достижения наследования по закону и

по завещанию [11]. Сопоставление механизма завещания в Древнем Риме и в Древней Руси позволяет выделить наличие перечня условий, не позволяющих лицу выступать свидетелем завещания, тогда как в Древней Руси основной упор делался на нравственные качества свидетелей [7].

Дальнейшее развитие института завещательного распоряжения предусматривало нормирование ограничения приобретаемых наследниками прав. Так, от бездетного мужа жена получала имущество не в собственность, а в пожизненное пользование вплоть до заключения повторного брака, в чём прослеживаются атавизмы представлений о родовой принадлежности имущества и даже проявление стимулирующей функции; для своего времени значимым явлением представляется внесловная защита института завещательного отказа, применявшаяся и в отношении собственности крестьян относительно к непреложности права собственности помещика [6].

Централизация Русского государства в XIV–XVI вв. создала условия для расширения как круга наследников, так и правомочий наследодателя, приоритета письменной формы составления [8]. Наложили отпечаток современные законодателю тенденции сохранения целостности феодальных наделов, выразившейся в императивной дифференциации наследования движимого и недвижимого имущества, приоритета сыновей вплоть до устранения от наследования дочерей, что, безусловно, сузило свободу воли при составлении завещательных распоряжений.

Со временем появлялись ограничения воли наследодателя исходя из социальных задач: запрет выделов в пользу легатариев, не исключая церковь, без обеспечения жены и детей [13]. Несмотря на постепенное расширение допущенного к наследованию круга лиц – от запрета Русской Правды наследования не только посторонними лицами, но и боковыми родственниками, которая не разрешала рассматривать в качестве наследников до Соборного Уложения, позволявшего выступать наследниками по завещанию родст-

венникам до пятой степени родства, – законодатель неотступно добивался соблюдения интересов государства. Так, целостность выслуженной вотчины как обеспечения несения службы охранялась запретом завещательных распоряжений в адрес негодных к этой цели лиц при гарантии их содержания.

Направление развития регулирования завещательных распоряжений в плане укрепления государственных интересов получило максимальное наполнение изменениями в порядке наследования в законодательство Российской империи в 1714 г. в связи с принятием Указа Петра I о единонаследии [9]. Императивное закрепление майората сводило свободу завещателя к выбору одного члена семьи, а дети, не подпадавшие под категорию главного наследника, наследовали исключительно на основании завещательного распоряжения.

Допетровский наследственный порядок был восстановлен императрицей Анной Иоанновной в 1731 г. [5]. Именной Указ Императора Александра I от 29 мая 1804 г. закреплял право наследодателя на распоряжение собственным имуществом. Указ Императора Николая I 1839 г. отменял ограничения права собственности наследников по воле наследодателя.

В 1832–1835 гг. разрозненные нормы наследственного права Российской империи были систематизированы в Своде законов Российской империи. Дефиниция ст. 1010 Свода законов позволила включать в завещание специальные распоряжения, касающиеся назначения душеприказчика, опеки над малолетними детьми лицам, достигшим 21 года и пребывающим в «здравом уме и твёрдой памяти» (ст. 1026 Свода законов). Свободу воли наследодателя ограничивал запрет завещания родового имущества посторонним лицам. В завещательном распоряжении предусматривалось предоставление наследнику имущественных выгод. Подназначение наследника не допускалось (ст.ст. 1025–1026 Свода законов). Важно отметить отсутствие запрета на условные и срочные завещания.

Кардинальное изменение института

завещательного распоряжения произошло после 1917 г. ввиду смены идеологии права, отрицавшей право частной собственности как таковое, а, следовательно, и производные от него права и правомочия. Декретом ВЦИК 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» завещательные распоряжения были полностью исключены при допущении «правил перехода имущества умершего лица» – аналога наследования по закону.

В мае 1922 г. Декретом ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [2] наследственное право было восстановлено. Затем регулирование наследования имущества получило закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. [3]. Круг наследников по Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г. был ограничен наследниками по закону до третьей степени родства (внуки, правнуки, дети), а также супруги, нетрудоспособные лица, находившиеся на иждивении умершего.

С принятием Основ законодательства СССР и союзных республик 1961 г. и Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (далее – ГК РСФСР 1964 г.) были унифицированы задачи и принципы регулирования наследственных отношений, признан приоритет наследования по завещанию, получили развитие завещательные распоряжения. Был расширен круг наследников, предоставлено право завещания третьим лицам.

В настоящее время различие понятий «завещание» и «завещательное распоряжение» нашло закрепление непосредственно в третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации, абз. 1 п. 2 ст. 1130 и п. 4 ст. 1131 ГК РФ. Законодатель расширил перечень наследников по закону, предусмотрел варианты правила о форме завещания, существенно расширил пределы свободы воли наследодателя, в том числе в плане составления завещательных распоряжений.

Анализ норм о завещательных распоряжениях в контексте изменения наследственного права в исторической ретроспективе позволяет сделать следующие

выводы:

1. Нормативное регулирование института завещательных распоряжений производно по отношению к реформированию наследственного права и следует его общим тенденциям.

2. Преобразования в сфере наследственного права неразрывно связаны с судьбой государства, его идеологией и текущими задачами.

3. Частно-правовой институт завещательных распоряжений наглядно иллюстрирует наряду с общеправовыми явлениями – рецепцией и имплементацией – также общеправовые закономерности регулирования в соответствии с объективно существующими экономическими условиями и политической волей государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). Ст. 35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. (с изм. от 02.02.1923 г.) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Белицкая Н.А.* Институт особых завещательных распоряжений в наследственном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 87.

5. *Бутова Е.А., Гуфельд В.В., Пастухова Е.А.* История возникновения наследственного права в РФ // Территория права: сб. науч. статей; отв. ред. В.Н. Сусликов. Курск: Университетская книга, 2015. С. 110–112.

6. *Вавин Н.Г.* Завещательный отказ по

русскому праву. М.: Кн. маг. И.К. Голубева, п/ф «Правоведение», 1915. 148 с.

7. Дигесты Юстиниана. Ульпиан в 9-й книге «Комментариев к Сабину». М.: Статут, 2006.

8. *Кобчикова Е.В., Макаров Т.Г.* Правовые проблемы реализации завещательного отказа // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 4. С. 411–416.

9. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.

10. Римское частное право / колл. авторов; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2016. Раздел VI.

11. *Слободян С.А.* Наследственное право Киевской Руси // Наследственное право. 2009. № 4.

12. *Смирнов С.А.* Владение наследством и его правовая квалификация // Нотариус. 2014. № 7. С. 27–31.

13. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

14. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона // Gatchina – Russian History: [сайт]. URL: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedicdictionary/056/56085.htm> (дата обращения: 05.01.2020).